

Северус аппарировал в комнату; она была отвратительной и запущенной, очень неухоженной. Не то чтобы Волдеморта это волновало; он увидел отвратительное чудовище, сидящее на троне. Он выглядел немного лучше, но не намного; он был удивлён, что у этого человека уже достаточно магии, чтобы вызвать их.

"Северус, где Дамблдор держит Поттера?" сердито прошипел Волдеморт.

"Мой Лорд?" спросил Северус, нахмурившись в притворном замешательстве и смешивая его с магией разума, чтобы Волдеморт подумал, что он действительно растерян.

"Он не отправился домой к своим никчёмным маггловским родственникам", - прорычал Волдеморт в качестве объяснения.

"Понятия не имею, мой Лорд; я и не знал, что Дамблдор перевёз его... Может быть, он просто остаётся дома?" Северус предположил, что смешение неверия, шока и отвращения к ситуации пробивается сквозь его щиты, позволяя Волдеморту видеть то, что он хочет.

"Люциус, удалось прорваться через заслоны?" яростно шипел Волдеморт.

"Нет, мой Лорд; они стоят вдоль всей улицы. Мы не можем даже приблизиться к дому номер четыре по Прайвет-драйв", - с сожалением сказал Люциус, который из-за этого вызова отложил запланированную поездку в Париж.

"Сгусио!" яростно прорычал Волдеморт. "Найдите это отродье!"

"Я найду, мой Лорд", - пообещал Люциус, прижимая руку к кровоточащей губе и чувствуя отвращение к самому себе.

"Лучше бы ты это сделал!" прорычал Волдеморт. "Тебе, Северус, лучше выяснить, не переместили ли это отродье", - шипел он, обращая свой гнев на Северуса.

"Конечно, мой Лорд", - с притворной покорностью заверил его Северус.

"Круцио!" - рыкнул Волдеморт.

Гарри, потеряв сознание от заклинания, наложенного на него Малфоем, соединился с Волдемортом. Он видел всё происходящее как бы сквозь туманные веки. Он видел, как Снейп безэмоционально лгал Волдеморту о том, где он находится. Если бы у него и были какие-то сомнения по поводу верности Снейпа, то они бы сразу же уменьшились. Он поморщился от боли, которую испытывали Пожиратели смерти; он слишком хорошо знал боль от этого заклинания. Он чувствовал её прямо сейчас, когда наконец освободился от сознания Волдеморта и пришёл в себя. Его тело пульсировало; он бы подумал, что это проклятие Круциатус, если бы не услышал заклинание.

Он не мог поверить, что Драко Малфой действительно наложил на него это проклятие. Конечно, они были соперниками, конечно, блондин и раньше причинял ему боль, но никогда до такой степени. Он не мог пошевелиться, и при каждой попытке его движения пронзала боль - нервная боль. К несчастью для него, хотел он того или нет, его собирались переместить.

Северус вернулся в своё поместье, пошатываясь от последствий проклятия. Сейчас он был не в лучшем настроении, поэтому, увидев Поттера, лежащего на земле и бездельничающего, а работа по дому, которую он попросил его сделать - единственная работа, которую он попросил его сделать, - так и осталась незавершённой, он решил выместить на нём свой гнев и разочарование.

Подойдя к мальчику, он обрадовался тому, что тот наконец-то вернулся к прежнему образу жизни, и наконец-то у него появился повод наказать его за что-то. Другая часть разочаровалась в мальчике - та, что была вызвана любовью к Лили. Он схватил мальчика за верхние руки с силой, достаточной для того, чтобы разбудить его. Северус был слишком взбешён, чтобы видеть, как тот хромает и трясётся; он почти силой заставил его спуститься в подполье, где с помощью своей палочки открыл дверь, ведущую в комнату, которая уже давно не использовалась.

С отвращением отшвырнув мальчика от себя, он прорычал: "К моему возвращению приведи эту комнату в порядок, иначе твоё наказание будет вдвое суровее!" Он топал к себе в комнату, ярость бурлила в нем. Благодарный за то, что остался один, он принял соответствующие зелья для борьбы с последствиями проклятия Круциатус и снял с себя одежду Пожирателя смерти, после чего отправился под душ. Там он пробыл минут сорок пять, постепенно расслабляясь и позволяя боли покинуть всё его существо. Его зелья были поистине великолепны, и никто не мог этого отрицать. Действие Круциатуса и боль прошли, пусть и временно; он знал, что в ближайшем будущем ему понадобится принять ещё одну дозу.

Гарри тяжело дышал, прислонившись к стене; его сердце готово было вырваться из грудной клетки. Ему казалось, что он никогда в жизни не был так напуган, даже в детстве. Ему было больно, он не понимал, почему Снейп так зол на него, ему нужно было убирать комнату, и он не знал, когда Снейп вернётся. Прошло три попытки, прежде чем он смог идти на дрожащих ногах - то ли от страха, то ли от боли, он не был уверен.

Дрожащими руками он наполнил ведро и вылил в него обезжиривающее средство. В комнате было практически пусто: четыре стены, один потолок и один пол. Подняв ведро из раковины, он понес его обратно в комнату, которую ему велели вымыть. Из шкафа он достал воду, чистящие средства, тряпку и щётку, но, к сожалению, не смог удержать ведро. Оно выскользнуло из его рук, выплеснув половину воды на пол. Схватив его, дрожа всем телом, он переполз в угол и принялся оттирать, боясь, что не успеет. Когда его дядя был в таком настроении, он знал, что его ожидают страдания; он также знал, что Снейп собирается сделать то же самое. Будет ли он подвергнут Круцио за тот простой факт, что Снейп был вынужден лгать Волдеморту, чтобы защитить его? Он надеялся, что нет. Однако одна мысль об этом заставляла его энергично мыть пол. Его всего трясло от страха, по лицу текли слёзы, которые он не мог остановить. В маленькой комнате подполья было слышно только неровное дыхание Гарри, скрежет щётки и журчание воды. Под отвратительным черным месивом находился деревянный ламинат, который, похоже, когда-то был покрыт лаком. Гарри не знал точно, сколько сейчас времени, но в животе у него слегка урчало, и он не мог отделаться от мысли,

что, судорожно оттирая пол, он, скорее всего, уже после обеда. Он так привык к регулярному питанию, что едва не расплакался при мысли о том, что до Хогвартса ему больше не доведётся поесть. Гарри очень хотелось остановиться: руки так болели и слабели, и ему было так больно, но он не мог этого сделать, он должен был закончить до возвращения Снейпа. Мысль о том, что его могут подвергнуть Круцио, не давала ему покоя. Снейп может применить его к себе после того, как ему придётся солгать Волдеморту, и никому не будет до этого дела - их никогда не было.

Он успел сделать почти всё, когда напрягся, всё его тело затекло от страха - кто-то приближался; несомненно, Снейп. Гарри не успел закончить: внезапно это оказалось слишком тяжело для него, начался приступ паники и затруднённое дыхание. Гарри попытался взять дыхание под контроль, продолжая слабо хрипеть от страха. Он не мог допустить, чтобы Снейп увидел, как он напуган, и стал еще больше оттирать пол. Он был Гарри Поттером; он должен был быть героем: несносным, избалованным и высокомерным. Никто не должен был видеть его слабость, иначе они бы поняли, каким уродом он был. Они бы знали, что у него нет шансов спасти их. Он не был глуп: когда они наконец поймут, что Волдеmort вернулся, они обратятся к нему. Просто потому, что каким-то образом ему и его матери удалось победить Волдеморта все эти годы.

Шаги становились всё ближе, они шли всё быстрее. Гарри терял сознание: чёрные точки плясали перед глазами, он не мог дышать от страха. Наконец-то Гарри больше ничего не знал; он наконец-то освободился от бурных эмоций, преследовавших его всю последнюю неделю. Наконец-то он снова избавился от боли, которую причинило ему проклятие, брошенное Малфоем, наконец-то он избавился от боли в руках, за которые его схватил Снейп. А главное, он был свободен от усталости и страха, которые, казалось, хотели охватить и поглотить его целиком.

<http://tl.rulate.ru/book/100317/3426408>